

ТЕАТР—ЖИЗНЬ МОЯ

Это произошло ровно два года назад. В Центральном Доме работников искусств состоялась встреча артистки Московского театра сатиры, народной артистки РСФСР, лауреата Государственных премий СССР Веры Кузьминичны Васильевой с рабочими ЗИЛА. Вечер транслировался по телевидению, так что его видели миллионы зрителей.

Она откровенно разговаривала не только с теми, кто собрался в Каминной ЦДРИ, но и с нами, сидевшими у телевизионных приемников. Под впечатлением той встречи и родилось желание пригласить Веру Кузьминичну в «Клуб интересных встреч» «Вечерней Москвы», чтобы продолжить начатый тогда разговор.

— Артисткой осознанно и бесповоротно я захотела стать еще в детстве, хотя родилась и выросла в семье, далекой от профессионального искусства, — говорит Васильева.

Едва переступив порог школы, я пошла во Дворец пионеров и сразу же записалась в два кружка: драматический и хоровой. Мне было интересно заниматься в этих коллективах, особенно у Сергея Львовича Штейна. Поэтому, когда он перешел от нас работать во Дворец культуры ЗИЛА, я, не задумываясь, пошла за ним.

Когда началась война, я оставила дневную школу, пошла работать на завод, а училась по вечерам. Но самостоятельный театр не бросила. После войны поступила в Московское городское театральное училище. Еще будучи студенткой, снялась в фильме Ивана Пырьева «Сказание о земле сибирской», а когда получила диплом, дебютировала в Театре сатиры в роли Лизы в водевиле «Лев Гурыч Синичкин». С той поры вся

моя жизнь связана с этим театром.

В молодые годы я играла роли, близкие моей индивидуальности, чаще всего это были лирико-комедийные образы. Бесконечные повторы не способствовали росту актерского мастерства, появилась опасность заштамповаться, я и сама от этого страдала, и другие неоднократно мне указывали на мой грех, в котором я не очень-то и повинна была. Ведь актер, особенно молодой, ролей не выбирает. Он радуется любой работе. Да и теперь я никогда не отказываюсь от театральных предложений.

Но вот примерно двадцать лет назад Георгий Павлович Менглет, распределяя роли в комедии А. Салынского «Ложь для узкого круга», предложил мне образ ужасной ханжи и лицемерки Клавдии Бояриновой. Это был рискованный эксперимент, но благодаря чуткой режиссуре Менглета и помощи Валентина Николаевича Плучека я с ролью справилась. С тех пор представление о моих актерских возможностях переменялось, и я стала получать разные роли.

У меня не было нелюбимых ролей. Мне все равно, играть ли образы положительные или отри-

цательные, ибо в любом случае я стремлюсь выразить свое понимание добра и зла.

— Если бы это целиком зависело от вас, какие роли вы хотели бы сыграть сегодня?

— Василицу в «Касамаре» Иона Друца, Кручинину в «Без вины виноватых» и Огудалову в «Бесприданнице» А. Островского, левскую Воительницу, Елизавету в «Марии Стюарт» Ф. Шиллера, Аркадину в «Чайке» А. Чехова... И еще я хотела бы сыграть какую-нибудь загадочную роль, вроде Бабки-одноглазки, был у нас такой спектакль «Клеменс», он существовал недолго, но образ этот я полюбила за его необычность.

— Недавно вы сыграли Раневскую в Калининском театре. Почему именно в Калининском?

— Я давно мечтала об этой роли. В Калининском спектакль «Вишневый сад» значится в афише около десяти лет. Затем из театра ушла актриса, исполнявшая Раневскую. И режиссер В. Ефремова предложила мне попробовать. Это был не просто ввод. Я несколько месяцев ездила в Калинин, репетировала с партнерами, прежде чем вышла на сцену. Спектакль прошел уже больше тридцати раз, его показывали и в Ленинграде, и в Москве. Я получаю удовольствие от каждого представления.

Годы идут, у меня сейчас не слишком много работы в родном театре, и я благодарна возможности осуществить свою мечту. От нас, актеров, во многом зависит наша собственная творческая жизнь. И если у тебя по каким-то причинам начинается простоя, немедленно ищи себе дело, репетируй, пробуй, а не ной, не жалуйся на судьбу!

— С какими режиссерами вы предпочитаете работать? С теми, что все придумывают дома и потом добиваются от вас точного исполнения собственного замысла? Или с теми, что творят непосредственно в союзе с артистами?

— Я могу работать и с теми, и с другими. Лишь бы понимала, чего от меня хотят, к чему ведут.

— Не боитесь ли вы партнеров, которые любят импровизировать на сцене?

— Я их люблю. И Ширвиндта, и Миронова, например. Они постоянно импровизируют и заставляют тебя отвечать тем же. Думаю, что именно эта способность к импровизации и позволяет нам столько лет играть «Фигаро» или «Ревизор», как премьеру.

— Вы много и плодотворно занимаетесь общественной работой. В последние годы вам поручили возглавить центральную социально-бытовую комиссию ВТО. Что дает вам эта работа?

— Многое. Ведь мы помогаем людям, а что может быть лучше этого? В конце концов и театр призван к тому же, только он это делает своими средствами, я в этом совершенно уверена.

— Вера Кузьминична, через несколько дней Театр сатиры торжественно отметит свой 60-летний юбилей. Что бы вы хотели пожелать родному коллективу?

— Чтобы он оставался всегда молодым и чтобы наши сатирические спектакли помогали обществу избавиться от всего того, что мы называем пережитками прошлого. И еще. Пусть наши спектакли, какими бы они злыми ни были, вызывали бы к жизни добро.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.